

Волгоградский государственный технический университет
пр. Ленина, 28, Волгоград, 400066, Россия
E-mail: amitina@vstu.ru

ТИПОЛОГИЯ СИТУАЦИЙ АГРЕССИВНОГО ОБЩЕНИЯ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ

Агрессивное общение становится доминирующей формой общения современного человека. В статье рассматриваются конститутивные признаки ситуаций агрессивного общения, анализируется одна из возможных типологий ситуаций агрессивного общения на материале текстов художественной прозы.

Ключевые слова: агрессивное общение, вербальная / невербальная агрессия, эмоция, коммуникация, коммуникант, инвективный, ситуация агрессивного общения.

За последние десять лет бурный рост публикаций об агрессии (включая переводы работ зарубежных авторов), конфликтном поведении (в том числе речевом), способах выхода из ситуаций агрессии наблюдается не только в психологии, но и в лингвистике. Объяснить это можно, конечно же, и тем, что лингвисты уже не так, как раньше, с некоторой долей боязни относятся к теме эмоций, концептуализации эмоциональной сферы человеческого сознания – направление в наши дни модное, интересное и весьма плодотворное. Но мы считаем, что истинной причиной такого интереса к агрессии является страх перед этой разрушительной древней силой, страх нормального цивилизованного человека перед агрессией, которая буквально захлестывает наш сегодняшний мир, и одновременно желание найти способ обуздать ее.

Многочисленные психологические определения агрессии сводятся к пониманию ее как формы поведения человека (или животных), направленной на другие объекты и имеющей цель причинить им вред. Было предпринято немало интересных попыток классифицировать агрессивные действия и привести их необъятное количество хотя бы в какую-то систему. Не вдаваясь в подробности, отметим, что одна из наиболее удачных и популярных классификаций принадлежит бихевиористу А. Бассу, который еще в 1971 г. выделил три дихотомии агрессивного поведения индивида: физическая – вербальная, активная – пассивная, прямая –

косвенная агрессия и, комбинируя эти параметры, получил восемь возможных категорий агрессивных действий [Buss, 1971. P. 8]. Если добавить к этому другие разновидности межличностной агрессии, выделяемые «небихевиористическими» учеными, то диапазон агрессивных действий оказывается необычайно широк – по сути дела, он гораздо шире спектра каких-либо других действий, совершаемых человеком. В сфере наших интересов находится именно межличностная, а не групповая или межэтническая агрессия. В работе речь пойдет об **агрессивном общении**, т. е. о таком общении, в котором эмоциональной доминантой текста (устного или письменного) выступают эмоции, кластеры эмоций или эмоционально-когнитивные комплексы, стимулирующие агрессию коммуниканта(ов), а также собственно агрессивные действия (вербальные или невербальные). Для художественного текста, таким образом, выделяются следующие конститутивные признаки ситуаций агрессивного общения.

1. Наличие в тексте языкового описания невербальных проявлений враждебных состояний личности. К последним мы относим эмоции групп гнева (например, негодование, возмущение, злоба, недовольство, ярость и некоторые другие эмоции), отвращения, презрения, а также такие эмоционально-когнитивные комплексы, как зависть и ревность.

2. Наличие в тексте слов – знаков прямой либо косвенной вербальной агрессии, т. е.

инвектив. Инвективное словоупотребление детальнейшим образом проанализировано в работах В. И. Жельвиса, и мы лишь напомним, что многие инвективы содержат элементы шуток, иронии, сарказма, являются продуктом индивидуального словотворчества, агрессивное отношение может скрываться за маской учтивых разговорных формул и т. д. [Жельвис, 1991; 1997].

Еще раз подчеркнем приоритетность невербальной составляющей при отнесении определенной ситуации к ситуациям агрессивного общения: грубая лексика может иметь в речи прямо противоположное ласкательное значение, если сопровождается соответствующими невербальными средствами, и, наоборот, стилистически нейтральные слова могут стать инвективами в определенном невербальном контексте.

Изучая агрессивное общение с позиций эмотологии, мы опираемся на известную классификацию агрессии по признаку мотива, в рамках которой выделяется три типа агрессии.

1. «Гневная», или эмоциональная, агрессия, которая стимулируется оскорблением, физической атакой или присутствием раздражителей.

2. Инструментальная, или функциональная, агрессия, которая является продуктом соревнования или стремления заполучить нечто, чем обладает другой индивид.

3. Агрессия смешанного вида, а именно эмоционально-инструментальная.

Первые два вида были выделены еще А. Бассом [Buss, 1971. P. 11]. Смешанный тип начал выделяться несколько позднее, хотя о необходимости его выделения писал еще Л. Берковиц. Различение эмоциональной и инструментальной агрессии имеет для нашего исследования большое значение, ибо нас в первую очередь интересует отражение в языке эмоциональной сферы человека. Кроме этого, мы полагаем, что выделение чисто инструментальной агрессии является несколько условным – нам всем, конечно, знакома знаменитая киношная фраза киллеров «Ничего личного», но на самом деле человек в нормальном психическом состоянии не может, убивая, не испытывать никаких эмоций. Поэтому мы считаем, что большинство описанных в научной литературе случаев инструментальной агрессии являются на самом деле примерами агрессии смешанного вида с преобладанием

на разных этапах эмоционального или функционального компонента.

Ситуаций агрессивного общения чрезвычайно много, и они весьма разнообразны, поэтому практически невозможно свести их к какой-либо одной типологии. Мы разработали несколько типологий ситуаций агрессивного общения, например, по признаку эмоции, «запустившей» процесс агрессивного общения, по набору категориальных эмоциональных ситуаций, представленных в ситуации агрессивного общения. В данной статье остановимся на типологии ситуаций агрессивного общения по признаку доступности для объективного восприятия. С этой точки зрения ситуации агрессивного общения можно подразделить на ситуации открытого, скрытого (замаскированного) агрессивного общения, а также пассивно-агрессивного общения.

К ситуациям открытого агрессивного общения относятся такие, которые непосредственно доступны для внешнего наблюдения через невербальные / вербальные ключи; объект агрессии при этом совпадает с истинным фрустратором. Сюда же включаются ситуации прямой вербальной агрессии, имеющей целью оскорбление, дискредитацию человека. Приведем пример ситуации открытого агрессивного общения:

Я слез с калорифера и, зажавши мундштук в углу рта, чувствуя, как немеют у меня от злости челюсти, пошел спускаться ему навстречу и вдруг поймал себя на том, что на ходу судорожно похлопываю раскрытой ладонью по перилам.

– Ты зачем сюда приперся, скотина? – произнес я перехваченным голосом, надвигаясь на него.

Против света не видел он моего лица и узнать меня не мог, и теперь задним числом я понимаю, что до определенного момента он воспринимал все мои слова и действия как своего рода проверку, искуса своего рода. Он приятно осклабился и ответил:

– Явился по вызову. Моя фамилия Парасюхин, честь имею.

– Сука ты, дрянь поганая, – произнес я, с наслаждением беря его за манишку.

Улыбка его несколько побледнела, но он продолжал рапортовать:

– Готов к докладу. Имею проект, предварительно одобренный <...>

– Какой еще проект? – просипел я, наматывая его манишку на кулак. Глаза

у меня застлало. Отвратительное чувство априорной безнаказанности владело мною.

<...> Я врезал ему левой между глаз, да так, что сразу отшиб себе все косточки в кулаке. Руку мне пробило болью до самого плеча. Он болезненно охнул и замолчал. Мы раскачивались на площадке, лицо в лицо, тяжело дыша, как борцы на ковре. Я тянул его правой рукой за манишку к себе (совершенно непонятно – зачем, мерзко подумать, что целился я вцепиться зубами ему в нос), левая рука моя висела плетью, она хотела бить, но не могла, а он слабо упирался, из расквашенного носа у него текло, одичавшие глаза разъезжались. Но он нашел себе силы снова изобразить улыбку и продолжить <...> (Стругацкие. Отягощенные злом).

В данном фрагменте до непосредственного описания драки мы встречаем описания кинемы лица «*немеют от злобы челюсти*», жеста «*судорожно похлопываю раскрытой ладонью по перилам*», просодем (произнес) «*перехваченным голосом*», «*просипел*», проксемического компонента «*надвигаясь на него*», а также инвективы «*скотина*», «*сука*», «*дрянь поганая*», которые не оставляют сомнений в агрессивном характере данной ситуации общения.

Говоря о художественной репрезентации ситуаций агрессивного общения, необходимо помнить, что в процессе создания «иллюзии» реальной жизни в художественном произведении презентации речи персонажей отводится особая роль, ибо именно в ней содержится максимальная степень имитации реальности [Page, 1973. P. 3]. Живое слово в высказывании получает свою значимость по большей части из контекста ситуации, т. е. из тех экстралингвистических компонентов, которые в художественном произведении должны быть сознательно и эксплицитно показаны автором. Информативную нагрузку разделяют недиалогические элементы. Прямая речь в тексте нередко сопровождается «сценическими указаниями» (термин Н. Пейджа), т. е. описаниями тех невербальных компонентов, которые обычно сопровождают живую речь. Агрессия же – явление невербальное по своей сути. Вербальная агрессия вторична, хотя нельзя преуменьшать ее громадный инвективный потенциал – оскорбление словом порой бывает более болезненным, чем оскорбление

действием. Интересующие нас виды агрессии сопровождаются бурными эмоциональными проявлениями, а эмоции, как известно, более точно и быстро передаются невербальными, нежели вербальными средствами. Таким образом, необходимо еще раз подчеркнуть огромную роль языкового описания невербальных компонентов коммуникации в текстовой репрезентации ситуаций агрессивного общения. Возвращаясь к ситуациям открытого агрессивного общения, отметим, что далеко не во всех случаях речь коммуникантов изобилует инвективами – для отнесения ситуации к группе ситуаций открытого агрессивного общения достаточно соответствующих невербальных ключей. Так, если бы в вышеприведенном фрагменте в вербальном ряду отсутствовала инвективная лексика, или же этот ряд отсутствовал бы полностью, то вся ситуация все равно бы относилась к ситуациям агрессивного общения (ведь общение без слов – это тоже общение).

Ситуации скрытого агрессивного общения характеризуются нечеткой языковой экспликацией, отсутствием в речи коммуникантов грубой, оскорбительной лексики; преимущественным употреблением косвенной вербальной агрессии, тщательно скрываемыми невербальными проявлениями агрессивных состояний личности. Сам факт враждебного отношения, таким образом, оказывается скрытым от реального фрустратора. Приведем пример из романа на ветхозаветный сюжет А. Диамант «Красный шатер» («The Red Tent»). Одна из четырех дочерей Лавана, Зелфа, недолюбливает «хорошенькую Рахиль» («The lovely Rachel») и, используя ее страх перед первой брачной ночью с Иаковом, уговаривает девушку послать вместо себя на брачное ложе старшую сестру Лию. В речи Зелфы нет никаких вербальных ключей, указывающих на ее глубоко скрытое агрессивное отношение к Рахили и желание причинить ей страдание, – единственным ключом к пониманию ситуации выступает описание просодемы «*Ah, here comes the lovely Rachel, she would say, vinegar in her voice.* (A. Diamant. The Red Tent) – дословно «с уксусом в голосе».

Отдельного комментария заслуживают ситуации агрессивного общения, в которых присутствует переориентированная или замещающая агрессия, т. е. те ситуации, в

которых объект агрессивного действия заменяется другим (более безопасным или доступным) объектом. Механизмы данного явления неплохо изучены в социальной психологии, исследованы также и факторы, способствующие выбору «козла отпущения» [Налчаджян, 2007. С. 137]. Что касается типологизации ситуаций переориентированной агрессии, то мы полагаем, что содержательно они относятся к ситуациям скрытого агрессивного общения, так как агрессия оказывается скрытой для реального обидчика. Формально же налицо признаки ситуации открытого агрессивного общения (наличие в тексте вербализованных эмоций соответствующих групп и другие вышеупомянутые признаки). Приведем следующий фрагмент:

...Давным-давно я слышал кое-какие разговоры, тогда я не связывал их с тобой. Одной бабе-хирургу заплатили Плащом Счастья за операцию над младенцем.

– Какую операцию? – напряженно спросил Сэм.

– Щитовидная и другие железы. Сообщаешь?

– Да, – голос у него совсем сел. Горло перехватило, а в висках стучала кровь. Он прошелся по комнате, потом схватил пластмассовый стул и с размаху ударил о колено. Армированный пластик с треском раскололся, поранив ему руки. Колено заныло. <...> Огромным усилием воли он подавил бесполезную сейчас ярость, загнав ее внутрь до того времени, когда она сможет пригодиться (Г. Каттнер. Ярость).

В данном примере агрессивное состояние персонажа отражено в описаниях невербальных признаков эмоции гнева «горло перехватило», «в висках стучала кровь» и описании акта переориентированной агрессии. Однако это проявление агрессии остается скрытым от реального фрустратора, поэтому ситуация в целом относится к ситуациям скрытого агрессивного общения по содержательному компоненту.

Особое место в ряду ситуаций агрессивного общения занимают ситуации пассивно-агрессивного общения. Понятие пассивной агрессии несколько необычно, так как противоречит самой семантике слова *агрессия*. В психологии пассивными называют такие виды агрессии, которые не направлены не-

посредственно на объект и выражаются в других видах деятельности [Налчаджян, 2007. С. 122–123]. Пассивная агрессия чаще всего подсознательна, это скрытая форма манипулирования кем-либо ради достижения своих эмоциональных или инструментальных целей. В художественном тексте такую форму агрессивного общения крайне сложно отследить только по вербальным ключам. Единственная возможность истолковать ту или иную ситуацию общения как пассивно-агрессивную заключается в проведении детального контекстуального и смыслового анализа текста. В качестве примера можно привести роман А. Нин «Соблазнение Минотавра», главная героиня которого, недовольная своей молчаливой супружеской жизнью, уезжает в Мексику под предлогом заработать денег как бы ради семьи. Изменяя мужу, испытывая при этом чувство вины перед ним и детьми, героиня романа, несомненно, питает к ним полусознательную враждебность, – в целом ситуацию общения в романе можно отнести к пассивно-агрессивному типу.

В заключение отметим, что многолетние наблюдения различных ситуаций общения в большом городе, анализ не только художественных, но и масс-медиаальных текстов, к сожалению, подводит нас к осознанию того, что в большинстве ситуаций мы имеем дело с разнообразными видами и подвидами агрессивного общения. Но представляется еще более страшным то, что в обществе формируется агрессивная установка на общение, ибо глубинное искажение восприятия (которому есть множество причин, не обсуждаемых в рамках данной статьи) приводит к тому, что коммуниканты видят агрессию и ожидают ее даже в тех случаях, когда отсутствуют какие-либо вербальные или невербальные предпосылки к этому.

Список литературы

Жельвис В. И. Психолингвистическая интерпретация инвективного воздействия: Дис. ... д-ра филол. наук: Рукопись. М., 1991. 352 с.

Жельвис В. И. Поле брани: сквернословие как социальная проблема в языках и культурах мира. М.: Ладомир, 1997. 330 с.

Налчаджян А. Агрессивность человека. СПб.: Питер, 2007. 736 с.

Buss A. Aggression Pays // The Control of Aggression and Violence. N. Y.; L.: Academic Press, 1971. P. 7–18

Page N. Speech in the English Novel. L.: Longmans, 1973. 172 p.

Материал поступил в редколлегию 01.09.2008

Ya. A. Volkova

TYPOLGY OF AGGRESSIVE DISCOURSE SITUATIONS IN FICTION TEXTS

Aggressive communication is growing into a dominating type of communication for modern people. In the article, basic features of aggressive discourse situations are considered, a typology of such situations is offered for the texts of fiction.

Keywords: aggressive communication, verbal / nonverbal aggression, emotion, communication, communicant, invective, aggressive discourse situation.